

I

§ 1. Из существующих вещей одни находятся в нашей власти, другие нет. В нашей власти мнение, стремление, желание, уклонение — одним словом все, что является нашим. Вне пределов нашей власти — наше тело, имущество, доброе имя, государственная карьера, одним словом — все, что не наше.

§ 2. То, что в нашей власти, по природе свободно, не знает препятствий, а то, что вне пределов нашей власти, является слабым, рабским, обремененным и чужим.

§ 3. Итак, помни: если ты станешь рабское по природе считать свободным, а чужое своим, то будешь терпеть затруднения, горе, потрясения, начнешь винить богов и людей. Но если ты будешь только свое считать своим, а чужое, как оно и есть на самом деле, чужим, никто и никогда не сможет тебя принудить, никто не сможет тебе препятствовать, а ты не станешь никого порицать, не будешь никого винить, ничего не совершишь против своей воли, никто не причинит тебе вреда. У тебя не будет врагов, ибо ты неуязвим.

§ 4. Итак, стремясь к столь большим целям, помни, что не следует за них браться без достаточного к тому побуждения. Одни из них вообще стоит оставить в стороне, а другие в настоящий момент отложить. Но если ты захочешь достичь своей цели и вместе с тем обладать властью и богатством, то не сможешь обрести последних, поскольку будешь стремиться к первым. Во всяком случае, ты не достигнешь того, благодаря чему единственно и обретаются свобода и счастье.

§ 5. Так вот, старайся говорить всякой неприятной фантазии: «Ты являешься всего лишь умственным представлением и притом вовсе не тем, чем кажешься». Затем исследуй его и испытай по тем правилам, какие у тебя имеются. Прежде всего задайся вопросом, относится ли это видение к тому, что в нашей власти, или к тому, что вне ее. И если оно относится к тому, что вне нашей власти, то пусть у тебя под рукой будет следующее суждение: «Ко мне это отношения не имеет».

II

§ 1. Помни, что признание своего стремления есть достижение того, к чему стремишься, а признание уклонения означает, что ты не впадаешь в то, от чего уклоняешься. Не достигший цели своего стремления — неудачлив, а впавший в то, от чего уклоняется — несчастен. Итак, если ты уклоняешься только от противоречащих природе вещей из числа тех, что в твоей власти, ты не будешь впадать в то, от чего уклоняешься. Но если ты начнешь уклоняться от болезни, смерти или бедности, ты станешь несчастным.

§ 2. Итак, не уклоняйся от всего того, что вне нашей власти, и перенеси уклонение на то, что, будучи в нас, противоречит природе, а от своего стремления откажись вовсе. Ведь если ты будешь стремиться к тому, что вне нашей власти, неизбежно потерпишь неудачу. А из того, что в нашей власти и стремление к которому прекрасно, у тебя еще нет ничего. Пользуйся только тем стремлением, которое ты получаешь и удерживаешь по собственной воле, однако с разбором и не слишком рьяно.

III

В каждом из предметов, очаровывающих душу, приносящих пользу и вызывающих к себе любовь, помни говорить себе, каков он, начав с предметов самых незначительных. Если ты любишь горшок, говори: «Я люблю горшок». Ведь если он разобьется, это не приведет тебя в смятение. Если ты любишь своего ребенка или жену, говори, что ты любишь человека. Ведь если он умрет, это не приведет тебя в смятение.

IV

Всякий раз, когда ты собираешься взяться за какое-нибудь дело, напоминай самому себе о том, какого рода это дело. Если ты отправляешься помыться, представь себе происходящее в бане — там люди брызгают на соседей водой, толкаются, бранятся, крадут друг у друга. Вот так с большей для себя безопасностью ты возьмешься за это дело, если тотчас скажешь самому себе: «Я хочу помыться и при этом сохранить свое естественное намерение». И точно также в каждом деле. Ведь, таким образом, если что-то помешает тебе помыться, у тебя будет наготове сказать: «Я хотел не только помыться, но и сохранить мое естественное намерение. Но я не смогу сохранить его, если стану негодовать на происходящее».

V

Людей в смятение приводят не сами вещи, но их собственные представления об этих вещах. Например, в смерти нет ничего ужасного, поскольку в противном случае так показалось бы и Сократу. Однако, поскольку мнение о смерти внушает страх, то оно есть причина страха. Так вот всякий раз, когда нам случается испытывать затруднения, находиться в смятении или печали, не будем обвинять никого другого, кроме самих себя, то есть наши мнения. Невоспитанному человеку свойственно винить в своих бедах других. Тому, кто начинает становиться воспитанным, свойственно обвинять самого себя. Но тому, кто уже воспитан — несвойственно обвинять ни другого, ни самого себя.

VI

Не гордись чужим преимуществом. Если бы конь, возгордившись, сказал: «Я красив», — это можно было бы терпеть, но когда ты в заносчивости говоришь: «У меня красивый конь», — знай — ты гордишься красивым конем. Итак, что же является твоим? — Пользование умственными представлениями. Поэтому всякий раз, когда это пользование будет соответствовать природе, тогда и гордись. Ибо в этом случае ты будешь гордиться собственным благом.

VII

Подобно тому как во время морского плавания, когда корабль стал на якорь, ты, если выйдешь набрать воды, подберешь мимоходом ракушку или корку тыквы. Нужно, однако, думать о своем корабле и постоянно оборачиваться, не позовет ли кормчий. И если позовет, нужно оставить все это, дабы тебя не бросили на корабль связанным, как скотину. Так и в жизни, ничто не мешает, если вместо тыквенной корки и ракушки

будут даны тебе жена и ребенок. Но если позовет кормчий, оставь все это и не оборачиваясь беги на корабль. А если ты стар, не отлучайся далеко от своего корабля, чтобы не отстать, когда позовет кормчий.

VIII

Не требуй, чтобы события свершались так, как тебе хочется, но принимай происходящее таким, каково оно есть, и будешь счастлив.

IX

Болезнь является препятствием для тела, но не для разума, если только разум сам того не пожелает. Хромота — препятствие для ног» но не для обоснованного выбора. Говори это себе при каждом случае. Ибо ты обнаружишь, что это препятствие чему-то другому, а не тебе.

X

Помни, что в каждой случайности следует искать, обращаясь к самому себе, какой способностью ты обладаешь для пользования ею. Если ты увидишь красивого юношу или девушку, ты обретишь самообладание. Если будет предложен труд, ты обретишь выдержку, а если подвергнешься поношению, обретишь терпение. И тебя, обретающего такую привычку, не увлекут за собой твои фантазии.

XI

Никогда не говори, что ты что-то потерял, но говори, что отдал. Умер твой сын? Он был отдан назад. Умерла твоя жена? Она была отдана назад. У тебя отняли участок земли? Следовательно, и он был отдан назад. Однако бесчестен тот, кто отнимает. Но какое тебе дело, чьими руками даритель востребовал назад? А на сколько времени он даст тебе это в пользование, заботься о нем так, как постояльцы заботятся о гостинице.

XII

§ 1. Если ты желаешь преуспеть, отбрось рассуждения такого рода: «Если я не стану радеть о своем имуществе, мне не достанет пропитания, а если не буду наказывать моего сына, он вырастет негодяем». Ведь лучше умереть с голоду свободным от печали и страха, чем жить в изобилии, не имея покоя. Пусть лучше твой сын станет дурным, чем ты несчастным.

§ 2. Итак, начни с вещей незначительных: вытекает твое оливковое маслице? Крадут твое вино? Говори себе при этом, что за такую цену покупается бесстрашие, за такую цену приобретается безмятежность, а даром ничего не дается. Когда ты станешь звать своего раба, имей в виду, что он может тебя не услышать и, услышав, ничего не сделать по твоему желанию. Не такое в нем благо, чтобы от него зависело твое спокойствие.

XIII

Если желаешь преуспеть, терпи, во внешних вещах имея в глазах окружающих вид неразумного глупца. Не стремись выглядеть знающим. И даже если кому-то покажется, что ты являешься чем-то значительным, не верь самому себе. Ибо знай, что нелегко сохранить согласную с природой волю и удержать внешние вещи. неизбежно придется заботиться об одном и забросить другое.

XIV

§ 1. Если ты хочешь, чтобы твои дети, жена и друзья всегда пребывали среди живых, то ты неразумен. Ибо то, что вне тебя, ты хочешь подчинить своей власти и сделать чужое своим. Стало быть, если тебе хочется, чтобы сын твой не совершал ошибок, ты глуп, ибо желаешь, чтобы порок, перестав быть сам собой, стал чем-то другим. А если ты хочешь не ошибаться в своем волевом стремлении, то это возможно. Итак, упражняйся в том, на что у тебя достаточно сил. § 2. Хозяином всего является тот, кто имеет власть над своими желаниями и нежеланиями. Он может либо сохранять их, либо устранять. Итак, всякий, кто хочет быть свободным, пусть не стремится к тому, что находится во власти других, но и не уклоняется. Иначе он неизбежно делается рабом.

XV

Помни, как следует вести себя на пиру. Блюдо, обносимое по кругу, оказалось рядом с тобой? — Протянув к нему руку, возьми себе, сколько позволяет приличие. Пронесут мимо тебя? Не задерживай. Еще не поднесли? Не стремись вперед в своем желании. Подожди, пока блюдо не окажется рядом с тобой. Точно также поступай в отношении детей, жены, государственной службы, богатств — и ты когда-нибудь станешь достойным сотрапезником богов. А если не коснувшись, отвергнешь с презрением поставленное перед тобой, тогда ты станешь не только сотрапезником богов, но даже разделишь с ними их власть. Ведь, поступая так, Диоген, Гераклит и подобные им заслужили прозвание богов.

XVI

Всякий раз, когда ты увидишь, что кто-то плачет в печали от того ли, что сын его на чужбине, либо от того, что он потерял свое имущество, не дай своему воображению увлечь тебя и не думай, что этого человека извне постигли беды, но пусть у тебя будет наготове мысль: «Этого человека угнетает не происходящее — ибо других оно не угнетает, — а его собственное мнение о происходящем». Однако не сочти за труд поговорить с ним и, если так случится, поплакать вместе с ним. Остерегайся, однако, плакать в своей душе.

XVII

Помни, что ты актер в пьесе, которую ставит ее режиссер. Если он пожелает сделать ее короткой — ты актер короткой драмы, а если пожелает сделать ее долгой, то долгой. Если он хочет, чтобы ты играл роль нищего, сыграй ее хорошо, равно как роль хромого, начальника, плебея. Твое дело — хорошо исполнить данную тебе роль, а выбрать ее для тебя волен другой.

XVIII

Всякий раз, когда ворон накаркает дурное, пусть не увлечет тебя твоя фантазия, но тотчас разбери это сам с собой и говори: «Это мне ничего не предвещает, разве что моему телу, имуществу, моему доброму имени,

моим детям, жене, мне же, если я захочу, предвещает одни блага. Ведь в моей власти извлечь пользу из всего, что случится».

XIX

§ 1. Ты будешь непобедим, если не станешь участвовать в состязаниях, победить в которых ты не можешь.

§ 2. Увидев кого-нибудь удостоенного почестей и обличенного большой властью или прославленного иным образом, остерегись, увлекаясь своими представлениями, считать его счастливым. Ведь если в том, что в нашей власти, содержится сущность добра, то нет места ни зависти, ни ревности, а сам ты не стремись быть ни стратегом, ни пританом, ни консулом, но свободным. А путь к этому лишь один — презрение к тому, что вне нас.

XX

Помни, что обижает не тот, кто бранится или бьет, но мнение об этих вещах, будто бы они причиняют обиду. Итак, всякий раз, когда кто-то станет раздражать тебя, знай, что тебя привело в раздражение твое мнение. Поэтому старайся, прежде всего, не дать увлечь себя собственным представлениям. Ты легко справишься с собой, лишь только получишь время на передышку.

XXI

Смерть и изгнание и все, что вызывает страх, пусть будет у тебя ежедневно перед глазами, в особенности смерть — ибо так ты никогда не станешь думать ни о чем низком и не пожелаешь ничего сверх меры.

XXII

Если ты стремишься к философии, готовься к тому, что из-за этого многие будут тебя осмеивать, говоря: «Откуда ни возьмись, пришел к нам философ» и «Откуда у нас такая суровость?». А ты не будь суров. Держись того, что кажется тебе наилучшим, словно ты поставлен на это место богом. И помни, если ты сохранишь свои убеждения, те, кто прежде осмеивали тебя, позднее станут тобой восхищаться. Но если ты отступишься, подвергнешься двойному осмеянию.

XXIII

Если тебе когда-нибудь случится иметь дело с внешними вещами из желания кому-то понравиться, знай, что ты погубил свой правильный порядок жизни. Итак, будь доволен во всяком деле быть философом. А если ты хочешь еще и казаться кому-то философом, то постарайся прежде всего казаться самому себе и будешь самодостаточен.

XXIV

§ 1. Пусть не гнетут тебя такие размышления: «Я буду жить лишенный почета в полном ничтожестве». Ведь если бесчестье является несчастьем, то ты не можешь быть несчастен по вине другого, не можешь по вине другого подвергаться позору. Неужто вся твоя забота — добиваться власти или приглашения на пир? Нет. Так как же это может считаться бесчестьем? Как можешь быть ничтожеством ты, кому надлежит быть только в том, что в твоей власти, где позволено тебе цениться превыше всего. § 2. «Но друзья твои останутся без помощи». А что ты называешь «без помощи»? Ты не дашь им монетку, не сделаешь римскими гражданами? Итак, кто тебе сказал, что это в нашей власти? Кто может дать другому то, чего не имеет сам? Итак, добудь, говорят они, чтобы и нам досталось. § 3. Если ты можешь добыть это, оставаясь скромным, верным и великодушным, укажи мне этот путь и я добуду. А если вы требуете, чтобы я погубил все блага мои, дабы вы приобрели то, что благом не является, то смотрите, сколь несправедливы вы и неразумны. Чего вам больше хочется — денег или верного и скромного друга? Так вот, помогайте мне лучше в этом деле и не требуйте, чтобы я делал то, из-за чего потеряю все. § 4. «Но наша родина, — говорит он, — останется без помощи, которая в моих силах». Опять-таки, без какой-токой помощи? По твоей вине она лишится портиков и бань? Ну и что с того? Кузнец не делает для нее обуви, а сапожник оружия. Достаточно, если каждый будет делать свое дело. «Но если ты воспитаешь другого гражданина, верного и одновременно скромного, не окажешь ли ты этим услугу отечеству?». Безусловно. Но если, желая оказать родине услугу, ты потеряешь свои качества, сможешь ли ты быть ей полезен, став бессовестным и вероломным? § 5. «Итак, — говорит он, — какое место я займу в государстве?». То, какое сможешь, оставаясь при этом верным и скромным. А если, желая оказать услугу государству, ты утратишь свои качества, какая польза будет ему от тебя, бесчестного и вероломного?

XXV

§ 1. Кого-то предпочли тебе на пиру или кого-то поприветствовали раньше тебя, или выбрали в советчики вместо тебя? Если все эти вещи суть блага, то тебе следует радоваться, что их получил тот человек, а если они — зло, то не огорчайся, что тебе не досталось. Помни, ты не можешь удостоиться равной доли, если не будешь делать того, что и они, и притом ради достижения того, что вне нашей власти. § 2. Ведь как может удостоиться равного с тем, кто это делает, человек, не обивающий ничьих порогов? Не провожающий равно с тем, кто провожает, не хвалящий — с тем, кто хвалит? Итак, ты окажешься несправедливым и жадным, если, не заплатив требуемой цены, захочешь получить все это даром. § 3. Однако почему продается латук? Возможно, за обол. Стало быть, если кто-то, заплатив обол, возьмет свой латук, а ты, не заплатив, его не получишь, то не думай, что от этого ты имеешь меньше, чем получивший. Ведь как тот имеет свой латук, так и ты имеешь свой неистраченный обол. § 4. Точно так обстоит дело и здесь. Тебя не позвали на пир? Ведь ты не дал столько, за сколько продается этот пир, а продается он за похвалы и угождения. Итак, заплати ту цену, за которую продается этот обед, коли тебе есть в этом выгода. А если ты стремишься и это получить и то не упустить — ты жаден и глуп. § 5. Стало быть, ты не имеешь ничего взамен обеда? Тебе нет нужды восхвалять, кого не хочешь, и терпеть наглость его превратников.

XXVI

Замысел природы можно постичь из того, в чем мы с ней не противоречим друг другу, например, когда слуга соседа разобьет кубок, принято тотчас говорить, что в этом нет ничего необычного. Знай, что когда будет разбит и твой кубок, тебе следует поступить точно так же, как когда разбился кубок соседа. Перенеси это и на вещи более значительные. Умер чейто ребенок или жена? Всякий скажет, что такое свойственно людям. Но когда у кого-нибудь самого кто-то умрет, он тотчас кричит: «Увы, я несчастный!». Следовало ему, однако, помнить, что мы испытываем, услышав о несчастьях других.

XXVII

Подобно тому как не ставится цель ради того, чтобы в нее не попасть, точно так же не рождается во вселенной природа зла.

XXVIII

Если бы кто-то вручил твоё тело первому встречному, ты бы вознегодовал, а то, что ты доверяешь свой разум случайному человеку, чтобы, если станут тебя бранить, разум твой пришел в смущение и смятение, тебе от этого не стыдно?

XXIX

§ 1. В каждом деле смотри, что к нему ведет и что из него следует, и таким вот образом берись за него. В противном случае ты возьмешься за него поспешно, нисколько не задумываясь о последствиях, а затем, когда обнаружатся трудности, ты забросишь его позорным образом. § 2. Ты хочешь победить на Олимпийских играх? Клянусь богами, я тоже хочу, ибо это прекрасно. Однако смотри, что ведет к делу и что из него следует, и таким вот образом берись за него. Тебе необходимо соблюдать дисциплину, есть назначенную пищу, воздерживаться от излишеств, упражняться в силу необходимости в установленное время, в жару и в холод, не пить холодного, не пить вина столько, сколько хочется. Короче говоря, тебе придется ввериться как врачу своему наставнику, а когда наступит час состязаний, зарываться лицом в песок, а бывает, что и вывихнуть руку, подвернуть лодыжку, вдоволь наглотаться пыли, иногда подвергаться бичеванию и после всего этого оказаться побежденным. § 3. По здравому размышлению, коли у тебя еще останется желание, приступай к тренировкам. В противном случае ты будешь действовать на манер детей, которые играют то в атлетов, то в гладиаторов, то трубят в трубу, то воображают себя актерами на сцене. Так и ты, то атлет, то гладиатор, то ритор, то философ, но ты ничему не отдаешься всей душой. Ты, как обезьяна, подражаешь всему, что видишь, и все тебе нравится. Ведь ты взялся за дело, не рассмотрев его предварительно, не обойдя его вокруг, без горячего желания. § 4. Так некоторые люди, увидев философа, либо когонибудь говорящего как Евфрат (хотя кто может говорить как он?), хотят и сами заниматься философией. § 5. Человек, рассмотри сначала, какого рода это дело, а затем познай собственную природу, по плечу ли тебе все это. Пятиборцем ты хочешь стать, или борцом? Посмотри на свои руки, на бедра, на поясницу — ведь каждый рожден для своего дела. § 6. Думаешь, что действуя таким образом, ты сможешь также есть, пить, равно испытывать желание и отвращение. Л требуется бодрствовать, трудиться, покинуть близких тебе людей, терпеть презрение раба, стать посмешищем для встречных, во всем уступать другим — в почестях, власти, славе, одним словом, абсолютно во всем. § 7. Подумай, хочешь ли променять на это бесстрашие, свободу, безмятежность духа? Если нет, то и не посягай на это, дабы не сделаться на манер детей, то философом, то мытарем, то ритором, то прокуратором Цезаря. Эти вещи не сходны меж собой. Тебе следует быть цельным человеком — хорошим либо плохим. Следует возделывать руководящее начало своего разума либо заботиться о внешних по отношению к тебе вещах; следует радеть либо о внутреннем, либо о внешнем, а это означает занимать либо положение философа, либо простого человека.

XXX

Обязанности определяются по большей части своими качествами. Он является отцом? Подразумевается, что надо о нем заботиться, уступать ему во всем, терпеть от него упреки и побои. Но он плохой отец. Ты привязан природой не к хорошему отцу, но просто к отцу. Твой брат обижает тебя. Храни свое положение брата по отношению к нему, не обращай внимания на его слова, смотри лишь на то, при каких действиях твое намерение будет соответствовать природе. Ведь другой человек не причинит тебе вреда, если ты сам того не захочешь. Лишь тогда ощутишь ты вред, когда начнешь думать о нем. Таким вот образом ты обретишь смысл обязанностей соседа, гражданина, полководца, если привыкнешь распознавать их свойства.

XXXI

§ 1. Знай, что смысл благочестивого отношения к богам состоит в следующем: иметь представление, что они существуют и прекрасно и справедливо управляют миром; что сам ты поставлен, чтобы повиноваться им, уступать всему происходящему и добровольно следовать за ним, словно оно свершается по наилучшему замыслу. Ведь таким образом ты не упрекнешь богов и не станешь их винить, словно обделенный их заботой. § 2. Невозможно, чтобы это происходило иначе, разве что ты отменишь понятие добра и зла во внешних по отношению к нам вещах и перенесешь его исключительно на находящееся в нашей власти. Так что если ты будешь считать хорошим или дурным что-то внешнее, то с полной неизбежностью начнешь порицать себя и ненавидеть виновных в твоих неудачах и окажешься в нежелательном для тебя положении.

§ 3. Всякое живое существо склонно от природы избегать и отвращать от себя все вещи, представляющиеся вредными, а равно и их причины, а все полезное и их причины преследовать и восхищаться ими, стало быть, невозможно, чтобы тот, кто полагает, что ему причиняют вред, радовался этому обстоятельству, равно как и сам вред не может вызвать радости. § 4. Отсюда и отец всякий раз слышит упреки от сына, поскольку не уделяет ему доли участия в том, что представляется хорошим. Ведь мнение, что тирания является благом, сделало врагами Полиника и Этеокла. Оттого и земледelec бранит богов, оттого бранит их и корабельщик, и купец, и те, кто потеряли жен и детей. Ибо где польза, там и благочестие. Так что всякий, кто заботится о

надлежащем стремлении и уклонении, тем самым проявляет заботу и о благочестии. § 5. Делать возлияния и жертвоприношения и жертвовать по обычаям предков первые плоды урожая подобает в чистоте души, а не легкомысленно и нерадиво, и не скупое, но и не сверх своих возможностей.

XXXII

§ 1. Всякий раз при обращении к гаданиям помни, что предстоящий результат тебе неизвестен, и ты идешь узнать его от прорицателя. Каково оно, если только ты философ, ты узнаешь придя туда. Если результатом окажется нечто из числа внешних вещей, то по необходимости это не добро и не зло. § 2. Не приноси к прорицателю ни стремления, ни уклонения, но иди к нему без трепета, понимая, что все происходящее безразлично и к тебе не относится. И каким бы оно ни было, им можно будет воспользоваться на благо и этому никто не помешает. Итак, укрепляясь духом, ступай к богам как к своим советчикам. И наконец, всякий раз получив ответ, помни, каких ты взял себе советчиков и кого ослушаешься, если не подчинишься. § 3. Обращаясь к оракулу так, как того требовал Сократ, в тех случаях, когда консультация касается исхода дела и ни здравый смысл, и никакое искусство не дают возможности получить нужный ответ. Так что, всякий раз, когда будет необходимо разделить опасность с другом или отчизной, не вопрошай оракул о том, нужно ли тебе это делать. Ведь если прорицатель скажет тебе, что жертвы оказались неблагоприятными, то нет сомнения, что речь идет о смерти, увечье или изгнании. Однако здравый смысл убеждает даже при таких обстоятельствах помогать другу и разделить опасность с отчизной. По этой причине направь свой ум к большему прорицателю, к Пифийскому, который изгнал из своего храма человека, не оказавшего помощь другу в момент смертельной опасности.

XXXIII

§ 1. Усвой себе, наконец, какой-нибудь характер и тип, который ты сохранишь и наедине сам с собой и встречаясь с людьми. § 2. По большей части храни молчание. В противном случае води немногословную речь о необходимом. Изредка, когда требуют обстоятельства, говори, но не о случайных вещах гладиаторов, конных ристаниях, атлетах, кушаньях и напитках, о чем обычно ведут речи. В особенности ничего не говори о людях с порицанием или похвалой и не сравнивай их.

§ 3. Переведи, если сможешь, речи твоих собеседников на подобающий предмет, а если окажешься в кругу чужестранцев, то молчи. § 4. Не следует много смеяться по поводу разных вещей и пусть смех твой не будет разнузданным. § 5. Вообще не клянись, если это возможно. В противном случае по возможности отказывайся. § 6. Пир с людьми посторонними и непричастными к мудрости отвергай. Но если когда-нибудь доведется, внимательно следи за тем, чтобы не опуститься до поведения невежды. Знай, что если друг твой замаран, то общаясь с ним, даже если сам был чист, неизбежно замараешься. § 7. Заботы о теле принимай не далее необходимого, например пищу, питье, одежду, жилище, прислугу, а все, что касается славы и удовольствия, отсеки напрочь. § 8. Что касается любовных утех, то, насколько возможно, следует хранить чистоту до брака. Прикоснувшись к любовным утехам, следует брать себе из них то, что законно. Однако не будь в тягость тем, кто им предан, не изобличай их и не разноси повсюду, что сам ты к ним не причастен. § 9. Если сообщат, что кто-то плохо отзывался о тебе, не старайся оправдываться. Напротив, ответь: «Этот человек не знал о прочих моих пороках, иначе он не ограничился бы только этими». § 10. Нет надобности часто посещать зрелища. Если когда-нибудь выпадет случай, покажи, что не заботишься ни о чем, кроме самого себя. Это значит — желай, чтобы происходило то, что происходит, и чтобы побеждал тот, кто побеждает. Ведь таким образом ты не испытаешь затруднений. Однако полностью воздержись от крика, смеха и сильных телодвижений. Ведь из подобного рода вещей явствует, что ты в восторге от зрелища. § И. Не присутствуй легкомысленно и бездумно на публичных чтениях, но, коли доведется, сохраняй серьезность и спокойствие и одновременно не будь никому в тягость. § 12. Всякий раз, когда ты собираешься с кем-то встретиться, особенно если он из числа влиятельных людей, представь себе, что сделал бы в этом случае Сократ или Зенон, и у тебя не будет сомнений в том, как следует достойно вести себя на предстоящей встрече. § 13. Всякий раз, когда ты пойдешь к кому-то из людей влиятельных, представь себе, что ты не застанешь его дома, что перед тобой не отворят дверь, или, наоборот, влепят тебе ею в лоб, наконец, что человек тот и думать о тебе забыл. И если приличествует идти при таких обстоятельствах, то, придя, терпи все происходящее и не говори самому себе, что дело того не стоило. Это означало бы вести себя как профан и обижаться на внешние вещи. § 14. В беседах не упоминай часто и неуместно о своих делах и невзгодах. Ведь насколько тебе приятно вспоминать о пережитом, настолько же другим будет малоприятно слушать о твоих злоключениях. § 15. Пусть не возникнет желания вызывать смех. Такое поведение есть скользкий путь к невежеству, оно ослабляет уважение к тебе окружающих. § 16. Опасно впадать в сквернословие. Всякий раз, когда произойдет нечто подобное, выскажи, если это будет уместно, свое порицание в адрес сквернослова, а если это будет не к месту, то, умолкнув, залившись краской и сделав скорбное лицо, дай понять, что ты в негодовании от сказанного.

XXXIV

Всякий раз, когда начнешь мечтать о каком-нибудь наслаждении, остерегайся, как и во всех прочих вещах, увлечься этими фантазиями. Пусть это наслаждение обождет, а ты возьми себе отсрочку. Затем вспомни о том времени, когда ты будешь вкушать удовольствие и о том времени, когда, вкусив, ты после станешь раскаиваться и бранить самого себя. Противопоставь этому, как, воздержавшись, ты будешь радоваться и хвалить самого себя. А если ты сочтешь, что время приступить к делу, смотри, чтобы над тобой не взяла верх сладость, приятность и привлекательность, присущая наслаждениям. Сравни, насколько приятнее осознавать, что ты одержал над всем этим победу.

XXXV

Всякий раз, когда ты будешь делать то, что счел нужным, не бойся, если тебя увидят за этим занятием,

даже если чернь начнет судить об этом несправедливо. Ведь если ты поступаешь неправильно, беги от этого дела, а если правильно, то отчего ты боишься тех, кто будет порицать несправедливо?

XXXVI

Каким образом выражения «настал день» и «настала ночь» имеют большое значение для разделения, а вот для соединения не имеют. Так, если кто заберет себе большую часть еды, хотя это и имеет значение для тела, но не имеет ценности для сохранения стыдливости поведения и общности на пиру.

Следовательно, всякий раз, когда ты ешь вместе с другим человеком, помни, что следует не только смотреть за качеством угощений для тела, но и хранить стыд перед лицом устроителя пира.

XXXVII

Если ты возьмешься за роль, превышающую твои силы, и в ней себя опозоришь, то потеряешь и ту, которую смог исполнить.

XXXVIII

Подобно тому как во время прогулки ты следишь за тем, как бы не наступить на гвоздь и не подвернуть ногу, так же точно следи за тем, как бы не повредить руководящее начало твоего разума. Если ты сохранишь его в каждом деле, то приступишь к нему с меньшей опасностью для себя.

XXXIX

Мерой имущества для каждого является его тело, как нога является мерой для обуви. Если ты будешь держаться этого принципа, то сохранишь меру, а если превысишь ее, то впредь неизбежно понесешься вниз как с откоса. Как и с обувью, если ты превысишь меру, необходимую для ноги, обувь сделается сначала позолоченной, затем окрашенной в пурпур, затем станет расшитой. Ибо нет предела тому, что однажды преступило меру.

XL

Мужчины именуют женщин, начиная с четырнадцатилетнего возраста, госпожами, а те, обнаружив, что не имеют никакого другого занятия, кроме как спать с мужчинами, начинают заботиться о своем украшении и возлагают на это все свои надежды. Стоит указать им на это, дабы они почувствовали, что их почитают за скромность и стыдливость, а не за что-то иное.

XLI

Признаком отсутствия природного дарования является излишнее внимание к собственному телу, например, если человек много упражняется, много ест, пьет, испражняется, совокупляется. Все это следует делать мимоходом, а все внимание пусть будет обращено на разум.

XLII

Всякий раз, когда кто-то причинит тебе зло или дурно о тебе отзовется, помни, что он делает или говорит это, будучи в уверенности, что это входит в его обязанность. Поэтому невозможно, чтобы он следовал твоим, а не своим представлениям. Следовательно, если твое представление покажется ему ложным, то вред испытает тот, кто впал в заблуждение. Ведь если истинное соединение кто-то сочтет ложным, то вред терпит не соединение, а человек, впавший в заблуждение. Исходя из этих принципов, ты равнодушно отнесешься к своему порицателю. При каждом случае говори: «Ему показалось».

XLIII

Всякое дело имеет две ручки — одну, за которую его можно нести, и другую, за которую нести нельзя. Если твой брат совершит несправедливость, не смотри на дело со стороны совершенной несправедливости, поскольку это та ручка, за которую нести нельзя. Смотри на дело с той стороны, что он твой брат, что он вскормлен вместе с тобой. Таким образом, ты возьмешься за ту ручку, за которую можно нести.

XLIV

Эти слова не соединяются между собой: «Я богаче тебя, следовательно, я лучше тебя; я красноречивее тебя, следовательно, я лучше тебя». А эти соединяются гораздо лучше: «Я богаче тебя, следовательно, мое имущество предпочтительнее твоего; я красноречивее тебя, следовательно, мое красноречие выше твоего». Но сам ты не являешься ни имуществом, ни красноречием.

XLV

Некто моется быстро? Не утверждай, что он моется плохо, но скажи, что он моется быстро. Некто пьет много вина? Не утверждай, что он поступает плохо, можно только сказать, что он много пьет. Ведь не разобрав этого мнения, откуда ты можешь знать, действительно ли он поступает плохо. Таким образом, ты не сможешь брать воспринимаемые образы вещей и соглашаться при этом с другими, тобой не воспринятыми.

XLVI

§ 1. Нигде не именууй себя философом и не рассуждай среди профанов о философских наставлениях. Вместо этого выполняй то, чему учат эти наставления. Например: на пиру не рассуждай о том, как следует есть. Вместо этого ешь как должно. Помни, что Сократ повсюду настолько отстранял от себя всякие похвалы, что когда к нему пришли просить, чтобы он познакомил их с философами, он сам проводил их к ним. Так он переносил пренебрежение к себе. § 2. Если среди простецов возникнет обсуждение философских предписаний, молчи как можно дольше. Ибо велика опасность тотчас изрыгнуть то, что еще не переварил. И всякий раз, когда кто-то бросит тебе в лицо, что ты ничего не знаешь, не огорчайся. Знай, что именно в этот момент ты приступаешь к делу. Оттого и овцы, не принося пастухам траву, показывают при этом, сколько они съели — переварив ее внутри себя, они приносят шерсть и молоко.

XLVII

Всякий раз, когда ты будешь без больших затрат заботиться о своем теле, не хвастайся этим. Если будешь пить воду, не труби при каждом удобном случае, что пьешь воду. И если захочешь упражнениями укрепить

свое тело к труду, делай это для себя, а не для посторонних. Не обнимай статуй, но если будешь сильно страдать от жажды, набрав в рот холодной воды, выплюнь и никому об этом не рассказывай.

XLVIII

§ 1. Жизненная позиция и характерная черта человека, непричастного к мудрости: он ожидает пользы или вреда не от самого себя, а от внешних обстоятельств. Жизненная позиция и характерная черта философа: всякую пользу и вред он ждет от самого себя. § 2. Признаки преуспевающего в мудрости: он никого не упрекает, никого не хвалит, никого не порицает, никого не обвиняет, не говорит о себе, как о человеке значимом и знающем нечто. Всякий раз, когда он терпит препятствие или затруднение в каком-то деле, он винит в этом самого себя; если его кто-то похвалит, он смеется в душе над тем, кто хвалит, а если тот начинает порицать, он не оправдывается. Он будет обходить такого человека стороной, как это делают больные, боясь потревожить начинающее приходить в норму здоровье, пока силы окончательно не восстановятся. § 3. Он устранил от себя всякое стремление, а уклонение полностью перенес на то, что, находясь в нашей власти, противоречит природе. Он пользуется во всем ослабленным стремлением. Его не заботит, если он кажется глупцом или невеждой. Короче, он караулит себя как врага и злоумышленника.

XLIX

Всякий раз, когда кто-либо станет похвастаться, что понимает и может истолковывать сочинения Хрисиппа, говори себе, что если бы Хрисипп не написал их темно и неясно, этот человек не имел бы причины гордиться собой. А я чего хочу? Я хочу познать мою природу и ей следовать. Я спрашиваю, кто может этому научить и, услышав, что это может Хрисипп, иду к нему. Но я не понимаю написанного и тогда я ищу толкователя. Вплоть до этого момента не происходит ничего из ряда вон выходящего. Но вот я нашел толкователя и мне остается воспользоваться наставлениями. Это единственное, что является прекрасным. Но буду ли я изумляться перед этим искусством истолкования? Разве я не превратился из философа в грамматика? Разве что вместо Гомера я объясняю Хрисиппа. Я скорее зальюсь краской стыда, когда кто-то попросит меня: «Прочти мне Хрисиппа», — если при этом не смогу показать, что мои поступки созвучны моим словам.

L

Все, что дается тебе, храни как законы, словно совершишь святотатство, если нарушишь предписания. Все, что о тебе скажут, не принимай во внимание, ибо это не твое.

LI

§ 1. До каких пор ты будешь откладывать считать себя достойным всего наилучшего и ни в чем не нарушать предписаний руководящего разума? Ты получил наставления, с которыми надлежало согласиться, и ты уже согласен с ними. Какого ты еще ждешь наставника, чтобы переложить на него обязанности твоего исправления? Ты уже не юноша, а зрелый муж. Если ты станешь безответственно и легкомысленно изобретать отсрочку за отсрочкой и назначать себе все новые и новые сроки, по истечении которых ты займешься самим собой, в конце концов, ты проживешь вплоть до самой смерти жизнь не преуспевающего в мудрости, а жизнь простеца. § 2. Уже сейчас сочти себя достойным жить как совершенный философ, и все, что кажется наилучшим, станет для тебя нерушимым законом. И если тебе предстоит нечто приятное или трудное, славное или бесславное, помни, что настал час твоего состязания, начались Олимпийские игры, и уже нельзя ничего откладывать, и что в один день успех либо гибнет, либо обретается. § 3. Сократ обрел совершенство благодаря тому, что во всем обращал внимание исключительно на внутренний смысл. А ты хоть и не Сократ, однако, должен жить как человек, намеревающийся стать Сократом.

LII

§ 1. На первом и наиглавнейшем месте в философии польза наставлений, например: «Не должно лгать». На втором стоят доказательства, например: «Откуда следует, что не должно лгать?». Третье место занимают утверждения и разделения, например: «Откуда следует, что это является доказательством?», «Что есть доказательство?», «Что есть следствие?», «Что есть спор?», «Что истинно, а что ложно?». § 2. Третье место необходимо по причине второго, а второе по причине первого. Но самое важное, на котором следует остановиться — это первое место. Но мы поступаем наоборот, ибо мы останавливаемся на третьем месте и вся забота у нас о нем, а о первом мы и вовсе не думаем. По этой причине мы лжем. А как доказать, что лгать не должно — это у нас всегда под рукой.

LIII

§ 1. Во всяком деле должно держать под рукой следующее: Веди меня, о Зевс, веди и ты, Судьба, Туда, где вами быть мне уготовано. С охотой пойду, а коль желанья нет, С позором, но пойду, куда назначено. § 2. Кто честно уступает неизбежности, — Мудрец меж нами и богов устав постиг.

§ 3. Но, Критон, если так угодно богам, пусть так и будет. § 4. Убить меня Анит и Мелит могут, а вреда причинить не могут.